"Как, ты собираешься принять сотню?.. с Черу"

"Цюэрь, если девушка родит так много детей, она умрет".

Юй Цяньсюэ притворилась удивленной, но на самом деле сменила тему.

Однако, благодаря многократным проявлениям доброты со стороны молодого человека, она все же приняла подарок в виде эликсира.

После еще одного рассказа Юй Цяньсюэ многое поняла об использовании эликсиров.

Узнав, что после применения пилюли эликсира от нее будет исходить неприятный запах и выделяться черное вещество, ничем не отличающееся от того, что было у Цяо Цяо, она подменила его и зажала нос рукой.

"Тогда, Цюэрь, моя мать собирается принять его в отдаленном месте, я скажу тебе, где оно находится, не приходи туда, не позволяй людям приближаться, хорошо?"

"В особенности не позволяй приближаться твоему отцу, иначе моя мать больше его не увидит..."

- приказала Цяньсюэ, показав легкий румянец.

Чу Цяньцю сделал жест "OK" и пообещал, что никаких проблем нет.

Затем, словно вор, женщина зашагала и исчезла.

А смотря на такую забавную спину матери, он не мог не рассмеяться.

Говорят, что мужчины остаются подростками до самой смерти, а почему бы и женщинам?

По крайней мере, именно так и есть с этой матерью.

...

Спустя полмесяца.

В этом полумесяце Чу Цяньцю, конечно же, усердно изучал Метод огненного кулака в своей руке.

С самого начала он тщательно следовал шагам выполнения приемов и практиковался до вечера.

За это время он обнаружил одну из своих особенностей.

А именно,

на самом деле, у него большой опыт совершенствования боевых искусств, или вообще боевых искусств.

Это, возможно, не мысль, это уже талант. Он обнаружил, что ему нужно было только практиковать сложные и переплетающиеся движения в технике бокса, и он мог бы использовать их очень умело.

Ему не требовалось ни второго раза, ни третьего, ни даже пяти, шести, семи или восьми раз.

Сначала Чу Цяньцю подумал, что это не такая уж большая проблема, ведь это могут делать все, просто надо иметь руки.

Пока в один из дней его отец не пришел, чтобы спросить о его матери, и они вместе попрактиковались в этом боевом искусстве.

Только когда они вдвоем сражались друг с другом, он увидел разгадку.

Тело отца всегда было неуклюжим, удар он наносил нерешительно, и ему приходилось останавливаться после трех взмахов, дважды читать инструкцию в книге и затем продолжать.

И отец тоже был ошеломлен, когда увидел его легкую осанку и непринужденный вид, с которым он применяет боевые искусства, но он не ожидал, что он так быстро всему научится.

"Мальчик, как ты так быстро всему научился!"

"Может, ты - гений боевых искусств?"

Только после того, как он получил подтверждение от отца, Чу Цяньцю постепенно понял, что он отличается от других.

Конечно же, это удивило его.

"Как, я гений? Разве я не мусор?"

- спросил он у отца.

"Конечно, нет, гений боевых искусств и гений совершенствования - это совершенно разные понятия!"

"Первый - это врожденная квалификация, талант, привязанный к его собственным костным тканям".

"Второй - более загадочная вещь, неясная и трудноописуемая".

"По легенде, был лесоруб, который рубил дрова, не обладая квалификацией и не зная пути бессмертных.

"Но однажды он случайно получил фрагмент непревзойденного боевого искусства, и с первого же взгляда постиг всю его глубину".

"После этого он открыл новый путь, открыл импульс с помощью боевых искусств, создал особый метод и стал поколением бессмертных мастеров".

"Возможно, у тебя есть этот особый потенциал".

Для молодежного замешательства Чу Цансюань похвалился и превознес своего сына до небес.

Конечно же, Чу Цяньцю не считал, что он настолько преувеличивает, но после этого случая он начал понимать, что в нем действительно есть нечто иное.

В будущем он снова сосредоточился на самосовершенствовании и все больше и больше

оттачивал этот набор приемов бокса, пока не смог перестать заниматься ее развитием.

На самом деле с первого дня его официальных занятий по боксу он стал во всем профессионалом.

Чу Куй просто не мог поверить в это и повторил практику еще полмесяца.

За последние полмесяца он не добился никакого прогресса и понял, что достиг пика.

А преимущества быстрого освоения этого набора боксерских приемов очевидны.

Когда он ударил в место, наполненное аурой, его тело и конечности были разблокированы, пот не прекращался, а также проникала рейки.

Оказалось, что он... Приобрел неожиданную скорость совершенствования!

Всего за полмесяца он перешел с первоначального семикратного очищения Ци к девятикратной точке.

На такой скорости он смотрел на дураков из детей семьи Чу, включая своего отца Чу Цансюаня.

Все смеются и говорят, что семья Чу — не большая семья, и что такой гений родился.

Благодаря этому во всей семье воцарилась ликующая атмосфера.

Чу Цяньцюй чувствовал счастье всех, и он тоже был счастлив.

Больше всего его обрадовало то, что через полмесяца из затвора как раз вышла его мать.

Юй Цяньсюэ проглотила Очищающую сущность и вернулась, как и он сам.

А когда он вернулся, тот уже омыл свое тело и переоделся в чистую одежду.

И когда его мать впервые появилась, Чу Цяньцюй не узнал, кто это такая.

Он увидел, что пришедшая была так прекрасна, как фея, с осенними волнами в глазах, и под ее спокойным темпераментом скрывалась детская внешность, которая была только у девушки.

«Цю'эр, этот эликсир также обладает эффектом омоложения, я фактически стала такой, как была более десяти лет назад!»

«Посмотри на меня сейчас... похожа ли я на маленькую девочку, не знающую свет?» Видя своего сына, Юй Цяньсюэ поделилась с ним своим удивлением.

Чу Цяньцюй объяснил, что его мать преобразилась только с помощью корневой кости, а ее возраст остался неизменным.

Так вот в чем дело, внезапно дошло до нее, словно она проснулась после сна.

«Ага: как это я могла состариться, я так удивилась.

«Мать, ты проверяла свои способности?» Ты наверняка уже можешь практиковаться.

Дав матери немного успокоиться, Чу Цяньцюй спросил с любопытством.

Раз уж они выходили в одно и то же время, то по логике вещей у его матери тоже должна быть пинта духовного корня.

Он догадывался, но, возможно, и нет.

В конце концов, мать принимала эликсир земного уровня, и его ценность была преувеличенной.

Если она превзойдет его самого, то не исключено, что Линген сразу перейдет к Хуан Пину.

«Не знаю, я еще не измеряла это».

«Но Цю'эр, я действительно обнаружила, что в моем теле что-то странное».

«Я всегда чувствую, как духовная энергия неба и земли постоянно сходится к моему телу, и я никак не могу ее контролировать, поэтому могу только позволить этому быть».

«Что с этим не так?»

Чэн Цяньсюэ немного подумала и заговорила.

Чу Цяньцюй нахмурился, серьезно прочувствовал поток духовной энергии вокруг него и обнаружил, что это действительно так.

Аура вокруг него продолжала собираться к телу его матери втайне.

Вообще говоря, только если практикующий хочет совершенствоваться, он возьмет на себя инициативу впитывать духовную энергию неба и земли.

При нормальных обстоятельствах аура не собирается автоматически вокруг тела, а просто рассеивается и плавает.

Он сам такой, поэтому может утверждать это, не задумываясь.

Но мать была довольно ненормальной в сравнении с ним, и над этим она не могла контролировать себя.

«Это: неужели... Желоб?» Думая о некоторой возможности, Чу Цяньцюй онемел и не смог удержаться от того, чтобы не подойти к матери и не сказать чего-то непристойного.

Юй Цяньсюэ нахмурилась и ущипнула молодого человека за уши, сказав ему не говорить грязных слов.

«Мама, не щипайся, у тебя может быть особое телосложение!»

Чу Цяньцюю было больно щипать за уши, и он быстро заговорил, и та отпустила его руку.

«Что? У моей мамы особое телосложение?

«Эта штука: не дефицит?

«Так что Цю'эр, ты имеешь в виду... что моя мать — одна из десяти тысяч гениев?»

Лицо Юй Цяньсюэ было озадачено, и она не могла поверить в это, но она была просто

ошеломлена.

Чу Цяньцю стал еще более подозрительным, но он не ожидал, что в его маленькой семье Чу сложится особая ситуация.

Когда же изысканное тело, записанное в книгах, начало гнить на улице?

Можно сказать, что в прошлый раз это было совпадение, но и сейчас так же?

Я не могу этого объяснить!

"Нима, может быть, все мои родственники, кроме меня, все - гении бессмертного культивирования, и у каждого особое телосложение?"

"Только я острый цыпленок?"

С десятью тысячами скачущих в сердце лошадей Чу Цяньцю пришлось поднять глаза на небо, не зная, радоваться ему или огорчаться в этот момент.

http://tl.rulate.ru/book/106453/3806026